

ЧЕРНОВА Оксана Евгеньевна

КОНЦЕПТ «ТРУД» КАК ОБЪЕКТ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ

10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2004

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
О. А. Михайлова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Е. Л. Березович
кандидат филологических наук, доцент
Ю. Б. Феденева

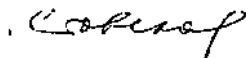
Ведущая организация: Тюменский государственный университет

Защита состоится 10 июня 2004 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 286. 03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Уральском государственном университете им. А. М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Автореферат разослан «7» «мая» 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М. А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода к языку и входит в ряд исследований культурных концептов. В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к базовым ментальным категориям русской культуры и, в частности, к концепту «труд». Исследованию концепта «труд» посвящены монографические работы (М. А. Ереминой, Г. В. Токарева). Отдельные наблюдения встречаются в работах Е. Л. Березович, Д. Быкова, С. Ю. Данилова, А. Еремина, В. И. Карасика, Н. А. Купиной, К. В. Муратовой, В. А. Масловой, А. Д. Шмелева и др. Лингвистические исследования касаются разных аспектов описания специфики концепта «труд». Большое внимание уделяется экспликации культурной информации, механизмам вербализации культурного знания о труде, этнокультурным установкам носителя языка и т. д. При всей многоплановости данных исследований следует отметить, что идеологическое содержание концепта «труд» в динамике его развития практически не изучено.

Идеологизация концепта «труд» представляется результатом влияния «тоталитарного языка» (С. Ю. Данилов, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, Н. А. Купина, А. П. Романенко, Н. Н. Ромашов, Г. Н. Скляревская, А. П. Чудинов и др.). Феномен тоталитарного языка квалифицируется как «фиксатор» идеологических норм и предписаний, подменяющих национально-культурную систему ценностей. Концепт «труд», бесспорно, является идеологемой, поскольку входит в круг идеологически значимых ценностей, особенно в советском государстве. Лозунги «Кто не работает, тот не ест», «Труд - дело чести, славы, доблести, геройства», «Каждому — по труду», «Рабочие и работницы! Работайте не покладая рук!» и др. отражают приоритет данного феномена в социалистическом обществе. Как всякая идеологема, концепт «труд» не остается неизменным. Оценочная окраска стандартна и неизменна в рамках одной идеологии, но, попав в иную концептуальную систему, та же идеологема часто меняет знак оценки (Э. В. Чепкина, Г. Н. Скляревская, В. И. Говвердовский, Н. А. Купина). Отсюда вытекает, что целесообразно обращаться к социально-политическому фактору. Однако изучение идеологической эволюции концепта «труд» ранее не проводилось. Такое положение дел определяет **актуальность** принятого исследования. Учитывая обусловленную политическими реформами склонность идеологии к трансформации, проследить идеологическое переосмысление концепта «труд» представляется возможным при обращении к большому историко-временному срезу.

Цель исследования - рассмотреть динамику идеологического содержания концепта «труд» в русском языке в период с 1933 по 2002 гг.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) определить семантическое ядро концепта «труд» по данным словарей русского языка;
- 2) выявить основные идеологические смыслы концепта «труд», возникающие в разные общественно-политические периоды развития государства;
- 3) сопоставить употребление лексем *труд*, *работа* в разные хронологические периоды и выявить идеологически ценностные смысловые составляющие концепта;
- 4) проследить обусловленные политической системой изменения идеологически ценностной информации, содержащейся в концепте «труд».

Материалом для исследования послужили высказывания с лексическими единицами *труд*, *работа* и их производными, объективирующими концепт «труд». Источником материала явилась газета «Магнитогорский рабочий» за 1933–2002 гг. Это первая официальная ежедневная городская общеполитическая газета, которая выходит с 1 января 1930 г. Обращение к этому материалу объясняется тем, что газета «Магнитогорский рабочий» служила идейным выразителем политики коммунистической партии и отражала общегосударственные идеологические процессы в региональном преломлении. Безусловно точное вычленение сем, особенно в языковых единицах в отдаленных периодах, кажется довольно проблематичным в большинстве случаев; поэтому особую значимость приобретает анализ контекстов, содержащих рассматриваемые лексемы. В качестве культурного фона привлекались исторические документы 1933–1945 и 1960–2002 гг. Архивные материалы (партийные документы, постановления правительства, мемуары известных исторических личностей, частная переписка и т.д.) репрезентируют сложившуюся в культуре систему ценностных представлений о труде в разные хронологические периоды.

Предмет исследования - идеологическая составляющая концепта «труд» и ее изменение во времени.

Цели и задачи исследования определяют использование комплексной методики анализа. Анализ материала осуществлялся с помощью следующих методов:

- 1) метод компонентного семантического анализа;
- 2) метод контекстологического анализа;
- 3) метод концептуального анализа;
- 4) методика лингвокультурологического анализа;

Также были использованы приемы словообразовательного и морфемного анализа, статистический и сопоставительный методы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые с лингвокультурологических позиций в динамике описано идеологическое содержание концепта «труд». Новизна подхода определяется координацией системно-структурного и лингвокультурологического анализа содержательных составляющих концепта «труд» на разных временных срезах языкового существования (1930-е гг., годы Великой Отечественной войны, годы так называемого «развитого социализма», годы кризиса советского строя и официальной идеологии, годы десоветизации). В научный оборот введен корпус высказываний, извлеченных из газеты «Магнитогорский рабочий» (1933 - 2002 гг.).

Теоретическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов в теоретических работах по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Апробированные в диссертации принципы описания идеологической составляющей концепта «труд» могут применяться как для описания других концептов, так и для структурирования общей картины мира. Идеи и выводы имеют ценность для реконструкции национального сознания тоталитарной и посттоталитарной эпох.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов диссертации в области лексикографии. Выводы исследования позволяют уточнить словарные статьи слов *труд*, *работа*, описать коннотации лексем-вербализаторов анализируемого концепта. Результаты исследования могут быть ис-

пользованы в курсах по лингвокультурологии, лексикологии русского языка, когнитивной лингвистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «труд» объективируется в языке словами *труд*, *работа*, которые имеют тождественные лексико-семантические варианты, включающие семантические признаки: 'деятельность', 'целесообразная', 'с помощью орудий производства'. Этот лексико-семантический вариант является нейтральным в системе языка и не имеет идеологических коннотаций.

2. В реальном речевом существовании данный лексико-семантический вариант с абстрактным значением утрачивает нейтральность за счет коннотаций, отражающих идеологические ценности. Под влиянием идеологически ценностной информации концепт «труд» становится идеологизированным.

3. Содержание идеологической составляющей концепта «труд» отражает официальную идеологию и формируется через средства массовой информации. Идеологическое содержание концепта не остается неизменным, и каждый исторический период характеризуется наличием специфических идеологических смыслов. В период с 1933 по 1980 гг. наблюдается противопоставление *социалистического труда труду при капитализме*. *Социалистический труд* получает однозначно положительную идеологическую оценку в этическом, эстетическом, качественном, количественном, физиологическом, социально-общественном аспектах. Использование слов *труд*, *работа* и их многочисленных контекстных партнеров (*социалистическое соревнование*, *стахановский*, *ударный*, *темпы* и др.) в тенденциозных контекстах советской эпохи приводит к идеологизации их семантики и последующему приобретению ими статуса идеологемы.

4. Со второй половины 1980-х гг. по 1990-е гг. начинается идеологическая редукция, и с 1990-х гг. по наше время наблюдается деидеологизация концепта «труд». Период редукции характеризуется деформацией идеологических констант, которая обусловлена частичным пересечением семантических зон оппозиции «свой - чужой», а также появлением вербальных проводников, характеризующих кризис социалистической системы. Деидеологизация характерных вербально выраженных культурно-ценностных идеологических предпочтений, составляющих фундамент советского мировоззрения, обусловила разрушение идеологически заданной структурированности концепта «труд». Содержание анализируемого концепта предельно сужается, поскольку эстетический, количественный, квалификативный, физиологический, социально-общественный аспекты переосмысляются или отвергаются. Этические смысловые наращивания претерпевают значительные модификации в соответствии с культурно-ценностными предпочтениями демократического общества.

Модель исследования. Исследование включает два этапа анализа. Основной научный результат первого этапа - выявление содержательного ядра концепта «труд» в опоре на данные толковых и синонимических словарей русского языка. Основной научный результат второго этапа исследования - выявление зафиксированных в речевой ткани текстов газеты «Магнитогорский рабочий» направлений идеологической эволюции концепта «труд».

Структура исследования. Работа включает введение, две главы и заключение.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы представлены в 7 публикациях автора, в том числе в 4 статьях. Результаты диссертации были изложены автором на международных научных конференциях (Екатеринбург, 2001, 2003; Иваново, 2002), междувузовской научно-практической конференции (Магнитогорск, 2003), Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 2003).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. Л. М. Горького.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается выбор темы, актуальность и новизна исследования, определяются цели, задачи работы, характеризуются методика и материал исследования, формируются выносимые на защиту положения.

В *первой главе* диссертации «**Семантическое ядро концепта «труд» в русском языке (но данным словарей)**» выявляется содержательное ядро концепта «труд» в опоре на данные толковых и синонимических словарей русского языка.

В разделе 1.1. «Лексическое значение и концепт в научно-лингвистической интерпретации» рассматриваются основные проблемы, связанные с изучением концептов в современной лингвистике. Здесь представлены различные трактовки лексического значения и концепта как лингвистического феномена; рассматривается соотношение концепта, понятия и лексического значения, выявляются основные параметры описания ядра и культурной составляющей концепта.

Изучение концептов находится в центре внимания когнитивной лингвистики, однако единого понимания концепта в науке пока не существует. Во многих лингвистических работах авторы стремятся определить термин «концепт», сопоставляя его с другими (достаточно устойчивыми терминами). Прежде всего разграничиваются такие термины, как *понятие, лексическое значение и концепт* (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, В. В. Колесов, Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, Г. Г. Слышкин, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов и др.). При этом концепт рассматривается как многомерная культурно значимая мыслительная сущность, по отношению к которой понятие и значение являются разными стадиями его развития. В лингвистике понятие обычно рассматривается как итог познания, в котором резюмируется определенная совокупность признаков познаваемого явления. В понятиях аккумулируется общественно-историческая практика людей, в них подытоживаются знания, накопленные за известный период. Понятие представляет собой конъюнкцию признаков, которые лежат в основе лексического значения слова. Именно эти признаки манифестированы словарной дефиницией. Такое понимание соотношения значения и понятия явилось следствием структурного подхода к языку и к слову, в частности. Дифференциальная модель значения слова-имени концепта, являющаяся «когнитивной моделью», составляет ядро концепта, зафиксированное в системе языка. Значение своими системными семами передает всего лишь часть содержания концепта, концепт же эксплицируется во множестве лексических единиц.

Лексическое значение соотносится с понятием, но им не исчерпывается, поскольку вбирает в себя большое количество коннотаций (оценочных, идеологических, культурных и т. д.) и ассоциаций, которые фиксирует языковое сознание. Такое понимание лексического значения соответствует интегральной модели значения, характеризующейся нелимитируемостью содержания. Однако даже при широком подходе лексическое значение оказывается уже концепта. Комплексные исследования

(И. А. Стернин, Л. А. Залевская, Н. Н. Болдырев) показали наличие в концепте интерпретационного поля (И. А. Стернин), представляющего собой совокупность признаков, обусловленных национально-культурной спецификой сознания носителей языка.

С вопросом о культурной составляющей концепта связан вопрос о структуре концепта вообще. Признается, что концепт представляет собой совокупность рационального, логического (понятия, сигнификата) и иррационального, сублогического (представления, верования, мифологемы) содержания; последнее выступает как прагматическое понятие. При концептуализации, то есть в ходе развертывания концепта в дискурсе, в «сферу» концепта «втягиваются» все типы информации, характерные для отображения определенной ситуации как ментальной структуры. Отличительной чертой концепта является ценностная составляющая (В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин), которая представлена в виде наиболее существенных для данной культуры смыслов, ценностных доминант, совокупность которых и образует определенный тип культуры, сохраняемый в языке.

Ценности в значительной мере определяются идеологией, общественными институтами, потребностями общества. Тенденциозное отражение действительности с позиций идеологии задает определенную оценку отражаемого объекта. Идеологическая оценка, являясь одной из разновидностей интеллектуальной оценки, характеризуется двумя основными чертами. Во-первых, она приложима к разным аспектам объекта, в том числе и глубинным, сущностным, обычно не фиксируемым обыденным сознанием. Во-вторых, идеологическая оценка производится с позиций интересов того или иного класса в соответствии с критерием «выгодно - невыгодно» данному классу. Это обуславливает жесткую структуру идеологической оценки, которая укладывается в двухполюсную оппозицию «хорошо - плохо», соотносясь с положительным либо отрицательным знаком. На уровне речевого употребления слова каждый полюс идеологической оценки представлен рядом коннотаций:

- а) коннотации мелиоративной идеологической оценки (одобрение, удовлетворение, восторг, восхищение);
- б) коннотации пейоративной идеологической оценки (неодобрение, осуждение, пренебрежение, презрение, отвращение, недовольство, возмущение).

Таким образом, идеологическая оценка как результат идеологического освоения действительности становится сигналом лингвистической ценности внеязыкового объекта, будь то предмет, процесс или понятие. Можно предположить, что идеологическое оценивание является моментом первичного образования того или иного концепта в сознании носителей культуры. В рамках исследования мы придерживаемся лингвокультурологического понимания концепта, то есть концепт - динамическое явление, так как содержание концепта, а также его взаимодействие с другими концептами зависят от изменений в культуре и, соответственно, массовом сознании. Описывая идеологическую составляющую концепта «труд», будем учитывать зависимость значения слов, вербализующих концепт, от языковой политики, влияние которой проявляется только в контексте. Компонентный и концептуальный анализ позволяет выявить идеологические добавки и наращения, а также характер деформаций, которые претерпевает семантика слова в определенный социально-политический период. При таких условиях взаимопонимание в коммуникативном акте осуществляется, если каждый из коммуникантов учитывает те идейные и жиз-

ненные установки, какие занимает его партнер. Поэтому адекватное понимание концепта, выраженного лексическими единицами, возможно только в опоре на экстралингвистический контекст. В связи с этим необходимо исследовать значения слов с учетом социально-политического фактора.

Выделение основных аспектов идеологизации концепта «труд» осуществляется при помощи фреймовой структуры, поскольку важным категориальным признаком концепта-фрейма является его структурированность, объединяющая в единый когнитивный образ языковые и неязыковые знания (см. Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресян, А. П. Бабушкин, В. И. Карасик, З. Д. Попова и И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин и др.). Концепт «труд» представляет собой фрейм (А. П. Бабушкин), в структуре которого выделяются составляющие:

- субъект (одушевленный инициатор действия)
- объект (объект, как правило, формально не выражен, поскольку глагол *трудиться* является безобъектным; однако позиция объекта становится очевидной по результатам труда)
- интенсификатор (количественные параметры)
- модификатор (изменяемость)
- локатив (пространственная ориентация)
- целеполагание (цель)
- результатив (результат)
- инструмент (неодушевленный предмет или сила, с помощью которой производят действие).

В процессе речевой деятельности человека актуализируются отдельные фрагменты и элементы фрейма, так как дискурсивное мышление моделирует разные ситуации. Каждая отдельная ситуация обуславливает некий «набор» семантических функций предиката, которые в совокупности формируют тот или иной концептуальный смысл. На языковом уровне разнообразные концептуальные смыслы фрейма репрезентируются посредством разных контекстов, в рамках которых используемые в качестве обозначений семантических позиций лексические единицы могут актуализировать всякий раз новые грани семантики своего лексического значения.

В разделе 1.2. «Семантическая структура слов труд, работа» описываются ядерные признаки концепта «труд». Концепт «труд» репрезентируется в русском языке базовыми лексическими единицами *труд, работа*, а также их производными. Семантика базовых слов составляет ядро содержания концепта. Анализ семантики слов *труд, работа* был осуществлен по данным основных толковых словарей (СД, ТСУ, МАС, СОШ), также использовался «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» Ю. Д. Апресяна, О. Ю. Богуславской и др. (далее - НОСС).

Слова *труд, работа* являются синонимами только в значении 'деятельность вообще'. Однако и в этом лексико-семантическом варианте (далее - ЛСВ) их семантика не лишена некоторых различий. НОСС приводит следующие дифференцирующие смысловые признаки этих лексических единиц: «1) характер деятельности (труд - в целом более творческая и этически значимая деятельность, чем работа); 2) масштаб задачи и количество затраченных усилий (в труде в целом больше); 3) представление деятельности как разворачивающегося во времени процесса (работа разворачивается во времени, труд - нет); 4) целеполагание (в работе на первом плане содержание, результат, в труде - усилия); 5) оценка (для работы характерна

утилитарная оценка: положительная или отрицательная, для труда - положительная этическая); б) возможность абстрактных и персонифицированных употреблений (у труда есть, у работы нет)».

По другим ЛСВ *труд*, *работа* находятся в следующих отношениях: *труд* 2 'дело, работа, занятие' - *работа* 2 'занятие, труд, действие', между тем «труд нельзя мыслить как конкретный процесс» (НОСС); синонимия свойственна семемам *труд* 5 и *работа* 5 'произведение'. Различие проявляется в том, что «работами могут называться объекты разного рода (книги, картины, спектакли), *трудами* обычно называют достаточно большие научные сочинения» (НОСС).

Остальные ЛСВ слов *труд* и *работа* семантически нетождественны, так как отражают разные аспекты труда. *Труд* тяготеет к вербализации смыслов, эксплицирующих самовыражение субъекта деятельности и моральный аспект ситуации, в рамках которой эта деятельность имеет место; *работа* - употребляется для характеристики объекта и содержания деятельности.

Иерархия ЛСВ слова *труд* в структуре словарных статей дана в соответствии с движением от абстрактного понимания труда к более конкретному. Обобщенную семантическую структуру слова *труд* по данным толковых словарей представим в таблице. По вертикали располагаются семантические компоненты, образующие данный ЛСВ (семему).

Таблица 1

№ п/п	ЛСВ
1.	деятельность целесообразная требующая напряжения созидающая с помощью орудий производства
2.	дело (работа, занятие) повседневное конкретного лица
3.	услуга (мн. в знач. ед.)
4.	усилие (энергия) умственное/физическое затрачиваемое на производство/к достижению чего-нибудь
5.	результат труда произведение научные
6.	предмет/дисциплина школьная
7.	болезнь

В иллюстративной части словарных статей *труд* осмысливается этнокультурно и идеологически:

а). Этнокультурное понимание труда представляет его как процесс, требующий усилий, при этом его желательность/нежелательность зависит от представленных результатов. Труд желателен как явление, дающее пищу и одежду, но нежелателен как явление, требующее усилий и не приносящее в итоге богатства.

б) Идеологические контексты актуализируют многочисленные идеологически окрашенные смыслы 'внутренний долг', 'потребность личности', 'в условиях социализма' и т. д. Контекст переводит труд в сферу идеологически значимых и мифологизируемых понятий.

Иерархия ЛСВ слова *работа* направлена от интерпретации работы как повседневной деятельности, включающей различные стороны производственной практики человека, к деятельности, осуществляемой ради финансового вознаграждения.

В словарях XX в. слово *работа* приобретает новое абстрактное значение 'действие вообще'. В ТСУ оно дано с пометой *только ед.*, что накладывает ограничения на возможность конкретизации. Иллюстрация словарной статьи отражает регламентированное употребление слова *работа* в тоталитарном обществе: *Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.* Конституция СССР (ТСУ). Идеологические коннотации органично входят в абстрактный лексико-семантический вариант, поскольку он обладает «низкой семантической плотностью, то есть является семантически «разреженным» (Л. О. Чернейко). Конкретное значение 'деланье' слова *работа* в словарях современного времени детализируется путем образования новых семем, репрезентирующих разные стороны процесса трудовой деятельности: 'производственный процесс'; 'источник заработка'; 'материал для производственного процесса'. Расширение объема смысловой структуры слова эксплицирует возросшую роль данного понятия в жизни языкового коллектива. Значение 'деланье' концептуализирует *работу* именно как 'повседневную деятельность человека, связанную с изготовлением чего-л.'. Этот семантический компонент релевантен при разграничении слов *труд* и *работа*, которые склонны к функциональной эквивалентности в абстрактном значении 'деятельность вообще'. Характерным показателем переосмысления концептуальной ценности работы в конце XX в. является изменение иерархии значений в СОШе. Среди значений, производных от *работы* 2 ('деланье': 'производственный процесс', 'форма принудительного труда', 'источник заработка', 'материал для производственного процесса', 'результат производственного процесса') концептуально значимым становится значение 'источник заработка', поскольку оно начинает занимать иерархически более высокое положение, чем прежде (в ТСУ, МАСе это ЛСВ 4, в СОШ - ЛСВ 3).

Обобщенную структуру слова *работа* по данным толковых словарей представим в таблице.

Таблица 2

№ п/п	ЛСВ
1.	действие вообще
2.	занятие, труд, действие
3.	труд принудительный, воздействующий
4.	источник зарботка от выполняемых действий
5.	деятельность производственная по созданию, обработке, изготовлению чего-нибудь
6.	материал подвергающийся обработке находящийся в процессе изготовления
7.	продукт труда
8.	качество, способ, манера изготовления
9.	рабство
10.	усилне

Различие семантики лексических единиц *труд* и *работа* поддерживается их словообразовательными потенциями.

С точки зрения деривационной семантики среди производных глаголов *трудиться* и *работать* наиболее частотны следующие словообразовательные значения: 'лицо, выполняющее действие, названное в производящей основе'; 'относящийся к действию, названному в производящей основе'; 'отдельные характеристики действия, названные в производящей основе'; 'сфера приложимости действия, названного в производящей основе';

Слово *работать* характеризуется большим словообразовательным потенциалом, о чем свидетельствует количество его дериватов.

С точки зрения лексической семантики анализируемые производные образуют хорошо структурируемые, значительные по объему лексико-семантические группы (далее - ЛСГ):

1. Это ЛСГ имен со значением лица, осуществляющего действие. В нее входят лексемы, номинирующие лицо по выполняемому им действию и являющиеся в большинстве синонимами. Слова отражают оценку человека с точки зрения отношения к труду, включенности в трудовой процесс (*трудолюбец, сотрудник, трудяга, труженик* и т. д.). Однако для словообразовательной парадигмы *рабочий* характерна дифференциация по сферам приложимости действия (*рабочник, культработник, разнорабочий, чернорабочий, медработник* и т. д.).

2. Вторая, значительная по объему ЛСГ, образуемая дериватами глаголов *трудиться* и *работать*, - это глаголы, характеризующие различные варианты действия. Для словообразовательных моделей глагола *трудиться* характерны глагольные префиксы, актуализирующие значения: длительно-интенсивного способа действия («на-», «пере-», «у-»), финитивного («от-»), ограничительного («по-»). Семантика глаголов отражает преимущественно интенсифицирующий аспект осмысления труда языковым сознанием. Дериваты словообразовательной парадигмы *работать* образуются при помощи префиксов, обладающих значением: финитивного способа действия («до-», «от-»), длительно-интенсивного («из-», «в-», «пере-», «на-»), ограничительного («по-», «при-»), сопроводительного («под-»), длительно-ограничительного («про-»), результата действия («вы-», «об-», «с-», «за-»). Семантика подавляющего большинства глаголов отражает не только интенсифицирующий аспект труда, но и эксплицирует такие концептуальные составляющие, как временная протяженность действия, его результат и поощрение за осуществленное действие.

Данные ЛСГ образованы по одинаковым семантическим моделям. Тем не менее внутри групп у дериватов слов *трудиться* и *работать* наблюдаются смысловые различия, что свидетельствует о нетождественности производящих слов. Таким образом, ядерными признаками концепта «труд» являются: 'деятельность', 'целесообразная', 'требующая напряжения', 'созидающая', 'с помощью орудий производства'.

Вторая глава диссертации «**Отражение содержательной специфики концепта «труд» в текстах газеты «Магнитогорский рабочий»** состоит из двух частей. Здесь выявляются зафиксированные в речевой ткани текстов направления идеологической эволюции концепта «труд». Обновление концептуального мира языковой личности возможно рассмотреть через призму лингвокультурологических исследований языка советского периода. Такой анализ позволяет увидеть, какое содержание вкладывают носители языка в те или иные понятия на определенном этапе социокультурного развития общества. Описание зафиксированных в текстах газеты «Магнитогорский рабочий» направлений идеологической эволюции концепта «труд» позволило выявить смысловые составляющие его содержания, обнаруживающие основные направления развития идеологизации семантики лексем-вербализаторов.

В части I «Витки идеологизации концепта «труд» в газете «Магнитогорский рабочий» описывается процесс интенсивной идеологизации концепта «труд» в период с 1933 по 1970 годы.

Система идеологических ценностей, которая существует в сознании носителей языка, во многом определяет возможность использования языковых единиц, вербализующих концепт «труд», для положительной либо отрицательной оценки явлений действительности. Воплощенное в идеологической оценке ценностное суждение рассматривает объект в его отношении к субъекту, к целям субъекта. Такая субъективность предполагает превалирование коннотативного компонента в слове над денотативным. Коннотации, порожденные идеологически ориентированными контекстами, так или иначе отражают идеологические ценности. Рассматривая совокупность актуализированных контекстами идеологических коннотаций, можно сформулировать не только ценностные ориентиры носителя языка, но и особенности его мироощущения, мировосприятия, поскольку идеологические коннотации, влияя на смысловые составляющие концепта, лишают его нейтральности.

В газетных публикациях обнаруживается влияние сильных контекстных партнеров на идеологическое осмысление анализируемого слова. Типовые контекстные сопроводители имени концепта «труд», их регулярность и активность обуславливают формирование в концепте константных идеологических коннотаций, служат строительным материалом для клишированных идеологических конструкций. В период интенсивной идеологизации основными лингвоспецифичными словами являются: *безработица, бесплатный, большевистский, бороться, вдохновение, взаимодействие, воспитание, любовь к труду, героизм, герой, голод, доблесть, добросовестный, долготелее, драться, здоровье, индустриальный, капитализм, каторжный, квалифицированный, коллектив, коллективный договор, краснопереходящее знамя, красота, любить труд, мерило ценностей (заслуг), место в жизни, механизированный, мирный, на благо общества, напряженный, насыщенная органическая потребность, неквалифицированный, нечеловеческий, нечто большее, нищета, нужда, обогащать, обязательства, освобожденный, передовой, план, по-боевому, по-большевистски, по-новому, передовик, передовой, подвиг, подневольный, подъем, почетный, предохраняет от болезней, предохраняет от преждевременного старения, презренное занятие, пятилетка, раб, рабочая сила, рабочий, рабочий класс, рабство, радость, рекорд, рекордный, рост, ручной, свободный, сельскохозяйственный, слава, собственные интересы, созидаящий благо, сознательный, социализм, социалистическое отношение к труду, социалистическое соревнование, стахановец, стахановский, счастливый, счастье, творческие усилия, творческий, темпы, трудовая жизнь, трудовое человечество, трудовой народ, трудолюбивый, трудолюбия, труженик, тяжелый, узнатенный, ударник, ударный, умственный, уплотнение, упорный, успехи, физический, частица сердца (души), человеческий, честный, честь, эксплуатация, энтузиазм, ярмо.*

Система ценностей советского общества покоится на жесткой дихотомии *свои - чужие*, отражающей классовый подход, а не на развитой модели универсальных ценностей. Употребление какого-либо слова в контексте данной оппозиции приводит к закреплению за ней определенной идеологической направленности. В связи с этим лексическая единица превращается в своеобразный конденсат идеологических установок. В газетных контекстах в слове *труд* происходит актуализация семантических смыслов с положительным или отрицательным знаком оценки труда как 'деятельности', при этом знак оценки обусловлен ее принадлежностью к идеологической оппозиции «наш - не наш». Так, *труд социалистический* получает положительную оценку, а *труд при капитализме* - отрицательную. Оппозиция в соответствии со своей структурой определяет двухполюсную структуру коммуникативного значения лексемы *труд*.

Наблюдение за формированием идеологических норм позволило выявить типовые смысловые наращения: квалификативные, количественные, этические, эстетические, физиологические, социально-общественные.

Квалификативный аспект идеологизации концепта «труд» эксплицирует виды труда. Выделение сфер труда осуществляется, как правило, в виде оппозиций: *сельскохозяйственный/индустриальный, физический/умственный, колхозный/труд рабочего, квалифицированный/неквалифицированный* и т. д. Классификация производится на разных основаниях: наличие опыта, промышленной техники, затраты физических сил и т. д. Характеризуя социалистическую действительность, газета вы-

ражает в некоторой степени негативное отношение к представленным видам труда. В этих классификационных оппозициях, по мнению печати, заключается причина, с одной стороны, неравенства (в условиях труда, оплаты и т. д.), а с другой стороны, непривлекательности труда вообще (так как он требует усилий и времени): *Никакого равенства не может быть, пока есть классы и пока есть труд квалифицированный и неквалифицированный* (МР, 1937, № 4); *Сельскохозяйственный труд становится трудом индустриальным* (МР, 1934, № 34).

Виды труда в капиталистических странах представлены схематично: отсутствуют атрибуты видов труда и рефлексивные высказывания по их поводу.

Количественные составляющие труда фиксируют интенсивность трудового действия: *Неуклонный, гигантский рост во всех областях народного хозяйства; грандиозное строительство; полная и навсегда ликвидация безработицы и нищеты, рост благосостояния широчайших масс, их культуры, оптимизм, энергия* (МР, 1937, № 243). В газете критерием интенсивности труда служат идеологемы *трудо-вой подъем, трудовой энтузиазм, трудовой героизм, социалистическое соревнование, стахановец, ударник, темпы труда*.

Этический аспект осмысления труда в газете реализует основные моральные принципы коммунистического общества. В границах тоталитарной идеологии мораль выражает классовые интересы; в каждую эпоху нравственным считается то, что отвечает интересам того или иного класса (Р. Г. Апресян). В газете содержание советской этики конкретизируется на 2-х уровнях:

- 1) оппозиции политических сил (*коммунисты — капиталисты*);
- 2) оппозиции социокультурных ценностей (*свобода — принуждение, гуманность — антигуманность, возможность морального выбора — отсутствие морального выбора*).

Идеологический и морально-нравственный уровни взаимосвязаны. На основе оппозиции политических сил распределяются оценочные функции: «положительная оценка явления»- «отрицательная оценка явления». Речевое поведение всецело подчинено одной из этих двух оценочных установок: положительная оценка всего, что принадлежит *своей* идеологии, отрицательная оценка *чужого*. Конечно, «экономика», «жизнь» не являются элементами этики. Однако перед лицом смертельной опасности сама по себе жизнь становится нравственной ценностью, поскольку субъект лишается возможности морального выбора (Р. Г. Апресян). В газетных контекстах в капиталистическом обществе субъект труда обречен на *голод, безработицу, нищету*, приводящих в конечном итоге к смерти, и потому он морально несвободен. В газете моральная максима *свободного труда* репрезентирована в контекстах, содержащих идеологему эксплуатации: *В нашей стране победившего социализма нет эксплуататоров и нет эксплуатируемых. Место каждого человека в нашем обществе определяется его участием в социалистическом труде* (МР, 1940, № 12).

Эстетический аспект репрезентирует труд как акт творчества. Основной стратегический вектор направлен на изменение эмотивного состояния читателя. Особая социальная и идейная ценность результатов труда активизирует смысл жизненно важной необходимости этого процесса для каждого советского человека: *Нет ни одного уголка в нашем необъятном Союзе, где бы не чувствовалась кипучая созидательная, творческая работа на благо народа и укрепление нашего рабоче-крестьянского государства* (МР, 1937, № 11).

Физиологические составляющие концепта «труд» в контекстах слиты с этическими. В условиях техногенного общества закономерна забота языкового коллектива о сохранении здоровья и продлении жизни. Также вполне объяснимо стремление человечества найти средство к их достижению: *Труд, создающий все блага в жизни и преобразующий природу, является, вместе с тем, источником здоровья и долголетия. Творческий труд в сочетании с разумным отдыхом приносит человеку радость и счастье, предохраняет от болезней и преждевременного старения* (МР, 1963, № 160).

Социально-общественный аспект характеризует общественные отношения: *Человек и коллектив. Как важно их творческое взаимодействие, как необходима каждому человеку поддержка товарищей* (МР, 1973, № 22); *Глядя на своих товарищей, Валентин Васильевич вспоминал, как постепенно в труде креп коллектив, как менялись, росли люди* (МР, 1961, № 51).

Ценностные ориентации языкового сознания напрямую связаны с социально-политическими условиями и, в частности, с господствующей идеологией. Ценностные ориентации подвижны даже в рамках одной идеологической системы. Каждый этап идеологической эволюции характеризуется собственным набором смысловых наращений. Однако следует отметить, что на протяжении анализируемого периода (1933–2002 гг.) постоянными являются только этические составляющие. Это свидетельствует о значимости этического аспекта в советском и постсоветском мировоззрении.

Интенсивное развитие смысловых составляющих наблюдается в 1933–1940 гг. Формируются квалификативные, количественные, этические, эстетические смысловые наращения. В 1941–1945 гг. Великая Отечественная война как внешний фактор обуславливает значительное обеднение концепта, которое происходит за счет исчезновения эстетического и квалификативного аспектов. В то же время фиксируется увеличение объема количественной составляющей и появление новых смыслов, представляющих труд в зеркале войны. Последний виток интенсивной идеологизации (1960–1970 гг.) характеризуется наибольшей шириной содержания концепта. Помимо этических, эстетических, количественных, квалификативных составляющих, в ходе анализа выявляются физиологические и социально-общественные типовые смысловые наращения.

В части 2 «Идеологическая редукция и деидеологизация концепта «труд» в газете «Магнитогорский рабочий» описываются изменения идеологической составляющей данного концепта в период с 1980 по 2002 годы.

Глубинные структурные изменения политической, социальной и экономической системы России за последние десятилетия обусловили изменения массовых представлений, ценностей, мировоззренческих ориентации народа. Это явилось стимулом для активных процессов в языке, которые связаны прежде всего с разрушением тоталитарной идеологии. Впервые в советской публицистике появляются контексты, представляющие «искажение социалистической морали» (МР, 1987, № 23). При концептуализации труда происходит перераспределение семантических компонентов, относящихся к оппозиции «свой» - «чужой». Семы, ранее маркирующие область «чужого», входят в сферу «своего». Это обстоятельство способствует формированию двухполюсной структуры ядра концепта «труд»: положительно оцениваемое «свое» и отрицательно оцениваемое «свое».

Такое разделение семантической области «своего» обусловлено появлением двойственности в языковом сознании советского народа, в котором слиты воедино новые политические идеи и тоталитарные идеологические установки. Парадоксальность «перестроечного» сознания вербально реализуется в контекстах, отражающих, с одной стороны, недостатки политической системы, а с другой стороны, успехи социалистического строя.

Тенденционные контексты сохраняют традиционные для советской системы смысловые составляющие концепта "труд". Смыслы 'свобода', 'реализованность субъекта', 'социальная стабильность' и др. могут актуализироваться лексическими средствами, называющими реалии советского общества: *Социализм стал нашей действительностью. Он возвысил человека труда, поднял его благосостояние, обеспечил ему социальную защищенность, дал уверенность в завтрашнем дне* (МР, 1987, № 79).

В то же время газетные высказывания перестроечного периода эксплицируют процесс редукции содержания идеологием тоталитарной системы. Контридеологическая линия отмечена полной сменой шкалы оценок действительности. Отрицание советской морали провоцирует отказ от сложившейся системы ценностей, поэтому концепт «труд» утрачивает все аспекты идеологического осмысления: этический, количественный, квалификативный, физиологический и т.д. Смысловые составляющие последовательно переосмысляются. Критика социалистической системы труда приводит к снятию идеологии: *А теперь вот все это рушится. Люди часто сидят без дела Простаивает дорогостоящее оборудование, автоматические линии У нас нет заработка, естественно, падает дисциплина и настрой* (МР, 1987, № 102). Семантическая ломка актуального значения лексемы *труд* приводит к ее фактическому исчезновению из контекстов. Труд как таковой перестает существовать. Ситуация 'отсутствие деятельности' провоцирует поведенческую трансформацию субъекта труда, который лишается своей основной функции - деятельности - и ее результатов (*нет заработка*).

Экстралингвистическая ситуация обусловила появление новых номинаций, которые явились следствием переосмысления понятий, обозначенных «идеологемами-святынями» (Н. А. Купина), отражающими ценностные смысловые составляющие тоталитарной системы: *трудоваго героизм, социалистические обязательства, трудоваго энтузиазм, темпы труда, стахановский труд, социалистическое соревнование*. Формирование частных оппозиций, обнаруживающих кризис основных идей тоталитарной системы, обуславливает семантические преобразования идеологием. Идеологическая редукция проявляется прежде всего в изменении их семантики и коннотаций: *Но пришло время задумываться не только над тем, чтобы выполнить, но и как это сделать. То ли будут преобладать штурмовщина, сопутствующие ей рваческие настроения, то ли инициатива самих рабочих, живое соревнование* (МР, 1987, № 18); *Откуда же тогда обязательства под копирку? Так ли уж случайно в ином трудовом коллективе равнодушная, а то и негативная реакция на передовика? Отчего это происходит? Кто несет ответственность за имитацию азарта работы, интереса к труду, живого состязания?* (МР, 1987, № 18); *Темп декады должен сохраниться до конца года. Это не стереотип минувших вахт. Необходимо новое содержание* (МР, 1987, № 22). Появление у ключевых идеологием эффекта снижения создает отрицательные прагматические смыслы, содержащие оценку

тоталитарной системы, 'консерватизм', 'экстенсивность развития', 'застойность', 'уровниловка'. Под их влиянием искажаются смысловые составляющие концепта «труд» доперестроечного периода:

- 'душевный подъем' (*трудовой энтузиазм*) ↔ 'бесплановая работа' (*штурмовщина*);
- 'самопожертвование' (*трудовой героизм*) ↔ 'личная выгода' (*рваческие настроения*);
- 'официальное обязательство трудиться в соответствии с идеологическими требованиями' (*социалистическое обязательство*) ↔ 'формализм' (*обязательства под копирку*);
- 'интенсивность' (*стахановский труд, социалистическое соревнование*) ↔ 'псевдодеятельность' (*имитация азарта работы, высокие результаты «по случаю»*);
- 'непрерывные действия' (*темпы труда*) ↔ 'стандарт' (*стереотип минувших вахт*).

Период идеологической редукции характеризуется деформацией идеологических констант, которая обусловлена частичным пересечением семантических зон членов оппозиции «свой – чужой», а также появлением вербальных сопроводителей, характеризующих кризис социалистической системы: *без дела, безделье, безработица, бесконтрольный, безответственный, имитация азарта, косность, незаработанный, незаслуженный, нетрудовые доходы, нищета, нужда, подневольный, раб, рвачество, реальный вклад, собственные интересы, спустя рукава, трудоустройство, угнетенный, уровниловка, штурмовщина*.

В контекстах 1980–1990 гг. сохраняются содержательные составляющие, появление которых обусловлено отрицательной идеологической оценкой сферы «чужого». Как и в предшествующие витки идеологизации концепта «труд» (1941–1945 гг.; 1960–1970 гг.) эти составляющие аналогичны периоду 1933–1940 гг.

- Кваликативная составляющая: 'регрессивная деятельность';
- этические составляющие: 'антигуманный', 'принудительный', 'субъект несвободен', 'эксплуатация препятствует труду, направленному на общую пользу'.

Активная разработка концептуальных смыслов *труда при капитализме* наблюдается только в 1933–1940 гг. В последующие периоды (1941–1945, 1960–1970, 1980–1990) это понятие не обогащается какими-либо новыми признаками. Более того, в газетах периода 1990–2002 гг. *труд при капитализме* не получает репрезентации. Незаработанность сферы «чужого» обусловлена, вероятно, сменой приоритетов, произошедшей в обществе в период перестройки. В центре внимания российских граждан оказались политические процессы, которые вызвали снижение уровня жизни и рост массового недовольства. Желание осмыслить новую собственную действительность, по всей видимости, отодвинуло разработку идеологических составляющих области «чужого» на второй план.

Процесс деидеологизации сопровождается поиском новых концептуальных ориентиров. Контексты, в которых осуществляются попытки сформулировать новые ценностные элементы *труда*, отличаются большим объемом. Эта особенность свидетельствует о неструктурированности лексики, обслуживающей новые политические идеи (ср.: лаконичность тоталитарного языка, идеологемы которого характеризуются «терминологичностью, большим смысловым объемом, так как за каждой из

них стоит миф (цепочка мифов)» (Н. А. Купина). Для выражения новой смысловой составляющей публицистическим контекстом анализируемого периода требуются многие лексические единицы. В контекстах идеологемы получают качественно новые номинации: *трудовые свершения, передовой опыт, социалистическое соревнование* ↔ *показушные, часто надуманные атрибуты; братские народы* ↔ *бездельники; социалистическое соревнование* ↔ *откровенная липа*. Демифологизируются демагогические утверждения о труде как источнике здоровья, морального и материального удовлетворения потребностей советского человека: *Где оке выход? Деньги обесценились, на наши пенсии не проживешь, а здоровью ушло на то, чтобы в течение сорока лет честно трудиться, растить детей* (МР, 1992, № 39); *Стремительно растет число обездоленных, разоренных, лишенных средств к существованию среди добросовестно работающих* или *отдавших всю свою жизнь на бчаго общества, а сегодня не имеющих возможности трудиться по возрастной немощи или болезням. И таких «бесправных» членов общества в нашем городе примерно половина* (МР, 1992, № 116); *Ни весны толком нет, и труд наш не в радость. Трудятся мои в последнюю силу, а в доме ой как не густо. Каждый день думаешь, чем бы накормить* (МР, 1992, № 83). В данных примерах разрушаются, выделенные Н. Д. Арутюновой три формы гедонистической оценки, свойственные понятию *труд* в советскую эпоху. Это приводит к замене актуальных сем коммуникативного значения *труда* на прямо противоположные. Во-первых, пассивное удовольствие (приятное для чувств, для восприятия), отраженное семей 'источник радости', становится нерелевантным для субъекта труда в контексте *труд не в радость*. Актуализируется смысл 'рутинный'. Во-вторых, активное удовольствие (удовольствие активного образа жизни), представленное в контекстах советского периода семей 'источник здоровья', превращается в свою противоположность посредством актуальных сем 'источник болезней', 'источник страданий' - *здоровье ушло, возрастная немощь, болезни*. Эти семы формируют смысловую составляющую 'тяжелый, вредный для здоровья процесс'. В-третьих, довольство (радость удовлетворения желания), репрезентированное семей 'источник материальных ценностей', опровергается контекстами *деньги обесценились; стремительно растет число... разоренных, лишенных средств к существованию среди работающих; в доме ой как не густо*. Актуальные семы 'потерять достаток*', 'обнищать' демонстрируют тенденцию к утрате субъектом труда всех основных завоеваний социалистического труда.

В качестве контекстных партнеров слова *труд* используются новые идеологемы: *реформы, граждане России, Возрождение*. Наблюдается тенденция нового витка идеологизации концепта «труд». Речевые формулы *необходимо сделать самим хорошую жизнь; работать на себя; право свободно трудиться, продавать свой труд и результаты своего труда; с верой в светлое будущее, которое надо создать своими руками; работать, не жалея сил* в новом политическом языке являются калькой с прежних формул советской системы. Различие состоит в переносе интересов субъекта в личностную сферу, о чем свидетельствуют местоимения *самим, себя, своего, своими*. Примечательно, что новая идеология ратует за поднятие престижа труда, поскольку для демократического общества, как и для тоталитарного, труд - 'высшая ценность, способная вести вперед массы, творить и созидать'.

Демократическая система, характеризуя современный процесс распределения результатов труда, активно перенимает тоталитарную схему «несправедливого рас-

пределения продуктов труда в капиталистическом обществе». Это обусловлено тем, что распад тоталитарной идеологии «пока не затронул ее глубинной структуры. На данном этапе можно говорить в основном лишь о процессе переименования, создания новых текстов при сохранении прежнего культурного каркаса» (М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова): *Как-то по ЦТ шла передача об Ирине Хакамаде, где показывали немыслимое количество комнат, ажурное стекло и хрусталь. Звучали слова: «Люблю все великолепное». А что, труженицы комбината не любят «все великолепное»? Безусловно, любят и тоже знают в этом толк, но зачем же «сыпать соль на раны», понимая, что простым труженицам все это не по карману? (МР, 2002, № 78); А регулярное повышение зарплаты на комбинате - от лукавого, ибо оно постоянно «съедается» инфляцией... Эта несправедливость касается всех металлургов, отмечающих в 2002 г. 70-летний юбилей. Исключая, конечно, «привилегированных акционеров» с их возведенными в ранг коммерческой тайны доходами (МР, 2002, № 118). Эксплицитные оппозиции Ирина Хакамада/труженицы, металлурги/«привилегированные акционеры» актуализируют статусные отношения, право на приоритеты. На базе внутрикультурной дихотомии «свой - чужие» выстраивается целая система устойчивых образов-противопоставлений: мы - нравственные, благородные; они - подлые, злые, безнравственные; для нас характерна честность; для них - изворотливость, наглость, склонность к жульничеству. Хищническая деятельность последних всячески подчеркивается: *немыслимое количество комнат, ажурное стекло, доходы*. Сытая жизнь «нетрудящихся» по контрасту с собственной голодной, неустроенной выступает объектом зависти субъекта труда. Корни этой зависти в бедности, отсутствии среднего материального достатка, что является следствием ограничений на результаты деятельности у субъекта труда. Получает «вторую жизнь» устойчивая ментальная формула тоталитарной эпохи: *те, кто организывает труд... незаконно получает всю прибыль —> эксплуататоры*.*

В период деидеологизации основными контекстными проводниками слов-имени концепта являются: *атрибутика «комтруда», бедные, безденежье, безработица, бизнесмен, богатые, вера в светлое будущее, достойная работа, желающие трудиться, изнуряющий, на себя, напашешься, нищенская зарплата (пенсия), паразитирующий на труде, «передовой опыт», показушные надуманные атрибуты, привычка как можно меньше работать, пустое времяпрепровождение, работать по-настоящему, работодатель, рабство, рутинный, с верой в светлое будущее, символические материальные стимулы, слово «социалистическое соревнование», социалистическая гигантомания, «трудовой праздник», «трудовые свершения», трудоспособность, человек в робе, человек труда, эксплуатация*.

Деидеологизация содержания вербализаторов концепта свидетельствует об изменении культурно-ценностных идеологических предпочтений, составляющих фундамент советского мировоззрения, и обуславливает разрушение идеологически заданной структурированности концепта «труд». Содержание анализируемого концепта предельно сужается, поскольку эстетический, количественный, квалификативный, физиологический, социально-общественный аспекты переосмысляются и отвергаются. Этические смысловые наращивания претерпевают значительные модификации в соответствии с культурно-ценностными предпочтениями демократического общества. Актуальными становятся следующие смысловые составляющие концепта «труд»: (область «своего») 'рутинная деятельность для личной пользы,

пропитания', 'ручной процесс, истощающий силы субъекта', 'эксплуатация субъекта-исполнителя\ 'обогащение субъекта-организатора', 'печальная необходимость', 'деятельность, предоставляющая субъекту свободу выбора', 'ценность, способная вести вперед, творить и созидать', 'отсутствие деятельности', 'несправедливое распределение результатов труда', 'пассивность субъекта'; (область «чужого») 'несовершенство социалистической системы труда', 'бесплановость', 'формализм', 'материальная уравниловка', 'фальшивость'.

В заключении диссертации обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы разработки темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Чернова О. Е. Тоталитарное общество: толерантность и насилие // Лингво-культурологические проблемы толерантности: Тезисы докл. междунар. науч. конф. (24-26 октября 2001 г.). - Екатеринбург. УрГУ, 2001. - С. 313-315.
2. Чернова О. Е. Традиционный текст и современная письменная культура (на материале газет)// Вестник МаГУ: Периодический научный журнал.- Вып. 2-3.- Магнитогорск: МаГУ, 2001-2002. - С. 118-121.
3. Чернова О. Е. Семантика слова *трудящиеся* в советской печати // Русский язык на рубеже тысячелетий: Материалы междунар. студ. конф. (20-21 ноября 2001 г.). - Иваново: ИГХТУ, 2002. - С. 56.
4. Чернова О. Е. Роль слова в коммуникации // Современные научные концепции в филологии и преподавание словесности: Материалы III межвуз. науч.-практ. конф. - Магнитогорск: МаГУ, 2003. - С. 91-94.
5. Чернова О. Е. Внутрикультурная коммуникация и толерантность в контексте тоталитарного общества// Коммуникация и толерантность: теоретические и прикладные аспекты. Программные материалы междунар. науч. конф. (15-18 мая 2003 г.). - Екатеринбург: УрГУ, УрМИОН, 2003. - С. 9.
6. Чернова О. Е. Прагматическое значение слова как фактор коммуникативного влияния // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 6. История. Филология. Искусствоведение. - Екатеринбург, 2003. - № 28. - С. 192-198.
7. Чернова О. Е. Национально-культурное осмысление концепта «труд» в газете «Магнитогорский рабочий» (1933-1952 гг.)// Благословенны первые шаги...: Сб. работ мол. исслед. / Под ред. проф. С. Г. Шулежковой. - Магнитогорск: МаГУ, 2004.-С. 30-38.

Подписано в печать 22.04.04. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 115
Заказ № 145. Тираж 100.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»,
г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4